

Ганс посмотрел на часы в нетерпеливом предвкушении предстоящего боя.

Это было то, ради чего он жил; насилие, хаос, моменты, когда он знал, что его жизнь может оборваться в одно мгновение.

Многие считали его сумасшедшим, называли мясником и чудовищем.

Возможно, Ганс был всем этим, но что такое жизнь без риска?

Он скорее погибнет в пылу битвы, чем состарится, ослабеет и устанет.

По правде говоря, он был бы очень разочарован, если бы оказался в таком состоянии.

Нет, так не пойдет.

Ганс жил тяжело и быстро, и быть немощным стариком не входило в его планы на будущее.

Он гораздо больше предпочитал ту жизнь, которую выбрал для себя, где он наслаждался ею в полной мере и где он умрет, вероятно, сраженный своими врагами, но без сожалений и с улыбкой на губах.

"Осталось недолго", - сказал он людям, которые последовали за ним. "Сегодня мы вдоволь напьемся крови".

Он еще раз взглянул на часы.

Те, кого чествует ICW, уже ушли бы, но на всякий случай они подождут еще несколько минут.

Гансу очень хотелось рискнуть своей жизнью, но он не стал бы поступать так опрометчиво.

Если бы ему суждено было умереть в бою, это было бы потому, что он был побежден, а не потому, что его перехитрили или превзошли численностью из-за его собственной глупости.

"Тогда поехали", - объявил он, перелезая через край траншеи таким же образом, каким большая кошка выслеживает свою добычу.

Пригибаясь как можно ниже, Ганс и его люди поползли к траншеям через поле, их враги даже не подозревали, в каком аду им вскоре предстоит оказаться.

Палаты ICW были украшены по этому случаю флагами каждой страны-члена, развешанными по стенам, а герб самого органа висел на видном месте посередине.

Для встречи гостей, которые состояли только из командиров, награжденных и группы избранных журналистов, была даже расстелена красная ковровая дорожка.

"Замечательно", - пробормотал Гарри себе под нос, когда заметил последнее сборище мужчин и женщин.

Для него это было яркое мероприятие, не более чем повод для помпы и обстоятельств, и, будь у него выбор, он не стал бы в нем участвовать.

Последнее, чего он хотел, так это большего освещения в таблоидах.

"Они пошли на это, не так ли?" - спросил Чарлюс, когда они заняли свои места на выделенной трибуне. "Кто эти парни в белом? Они кажутся счастливыми."

"Охрана ICW", - пробормотал Гарри.

Чарлюс понимающе кивнул, когда Абрео встал, чтобы обратиться к присутствующим.

"Меня зовут Пьер Абрео, верховный Магвумп Международной конфедерации чернокнижников", - представился он. "Вас попросили присоединиться к нам сегодня, чтобы вы могли быть признаны за ваши усилия в продолжающейся войне против Геллерта Гриндельвальда и его последователей".

Представители ICW хлопали им, и хотя Гарри это казалось искренним, это ничего не значило.

Они все еще будут сражаться, люди будут продолжать умирать, и ICW, скорее всего, останется таким же неэффективным, как и прежде.

Именно в такие моменты ему не хватало Федорова.

Этот человек знал, что нужно сделать, чтобы выиграть войну, и добился большего успеха, чем кто-либо другой, пока возглавлял Мастер-ударников.

Теперь группа больше не существовала, и Гриндельвальду было лучше от этого.

"Чтобы делать то, что есть у вас, мужчин, требуется мужество, отвага и мастерство", - продолжил Абрео. "Без всех трех в избытке мы не сможем победить наших врагов. Вы продемонстрировали эти качества с тех пор, как приняли трудное решение сражаться за свои страны, и мы считаем, что ваша храбрость, доблесть и отличительная служба не должны остаться без признания или награды. Когда я назову ваше имя, вы подниметесь на пьедестал почета и получите свои престижные медали. Куда бы вы ни пошли по жизни, ваша репутация смелого и умелого человека перед лицом ваших врагов будет преследовать вас. Кристофер Руис, если позволите?"

Довольно самодовольный испанец с важным видом направился к трибуне, наслаждаясь вниманием, уделяемым ему присутствующими средствами массовой информации.

"Месье Руис, рискуя собственной жизнью, защитил своих раненых товарищей от дальнейшего нападения, когда на них напала группа горных троллей и оборотней", - объяснил Абрео.

Руис принял золотую медаль, висевшую на короткой красной ленте, и с важным видом вернулся на свое место, но не раньше, чем еще раз позировал фотографам.

"Это займет вечность, не так ли?" Гарри фыркнул себе под нос, вызвав довольную усмешку у Чарлюса.

"Вероятно", - согласился лорд Поттер с кивком. "Особенно, если остальные ходят так же медленно, как он

". "Какой чертов понс".

Руиз повернулся и бросил на них обоих свирепый взгляд, его глаза расширились, когда он понял, кто сделал это замечание.

"У меня что-то на лице?" - раздраженно спросил Гарри.

Руиз покачал головой и отвернулся, при этом задняя часть его шеи сильно покраснела.

"Ты всегда очаровашка, Гарри", - фыркнул Чарлюс, снова переключая свое внимание на Верховного Магвампа, которому еще предстояло вызвать следующего получателя.

Это действительно должен был быть долгий день.

"По крайней мере, у нас будет немного тишины и покоя без того, чтобы Руиз болтал без умолку", - вздохнул Франклин Боунс, когда испанца увели получать его незаслуженную награду.

"Ты бы не сказал этого ему в лицо", - сердито прорычал один из соратников Руиза, прислушивавшийся к разговору.

"О, я скажу ему в лицо все, что захочу", - раздраженно ответил Франклин. "Хнычущий трус ничего не сделает. Он будет прятаться за спинами людей получше его, точно так же, как он делал, когда напали оборотни и тролли. Ты забываешь, Варгас, что я был там. Пока ваша компания и Руиз накладывали в штаны, именно Блэк отбивался от них."

Франклин с отвращением плюнул на пол перед испанцем, его рука потянулась к палочке.

"Оставь это, Боунс", - настаивал Арктур. "Его компания не стоит пара от твоей мочи, не говоря уже о том, чтобы навлечь на себя неприятности. Пусть Руиз разгуливает со своей фальшивой медалью. Трусы всегда рано или поздно разоблачаются. Если только ты действительно не хочешь что-то из этого сделать?" он добавил, обращаясь к Варгасу.

Испанец стиснул зубы, но сердито убежал, не желая вступать в бой ни с Франклином, ни с Арктуром.

"Он, наверное, пошел сменить нижнее белье", - передразнил Франклин. "Черт возьми, Блэк, почему ты позволил Руизу приписать себе заслуги за то, что ты сделал?"

Арктур пожал плечами.

"Это не касается моего имени, - отметил он, - и будет забавно увидеть, как этого идиота разоблачат таким, какой он есть".

Боунс закатил глаза.

"Я должен был прикончить его в ту минуту, когда он начал хвастаться", - пробормотал он. "Жирный ублюдок".

Арктур весело усмехнулся.

"Оставь это, Боунс. Это не стоит того, чтобы из-за этого сесть. Он получит свое, когда придет время".

Боунс недовольно хмыкнул, его презрение к бесчестным поступкам было чем-то таким, что было вбито в него его отцом.

Боунс пользовались примерно таким же уважением, как семьи, вернувшиеся в Британию, и Франклин оказался настолько благородным, насколько Арктур мог ожидать от любого, кто

носил его имя.

"Пока так и сделаю, но если он продолжит расхаживать здесь с таким видом, будто в одиночку выигрывает войну, я выпущу ему кишки через задницу".

Арктур от души рассмеялся над угрозой, хотя и подозревал, что Франклин сдержал бы свое слово, если бы счел такие действия необходимыми.

"Что, черт возьми, это было?" - спросил Боунс, когда вдалеке слышались крики.

Арктур нахмурился, перебросил палочку в руку и выглянул за край траншеи.

"Чушь собачья", - выдохнул он, увидев хаос, разворачивающийся к северу от их позиции. "Как же их не заметили?"

"Что происходит?" - обеспокоенно спросил Боунс.

"На нас напали", - ответил Арктур, перелезая через вершину и устремляясь туда, где образовалась стена людей Гриндельвальда. "ШЕВЕЛИТЕ СВОИМИ ЧЕРТОВЫМИ ЗАДНИЦАМИ!" - прорывал он, проходя мимо своих товарищей внизу, которые, казалось, застыли в шоке от неожиданного вторжения. "ДАВАЙТЕ, ПОСТРОЙТЕСЬ, ИЛИ Я ПОХОРОНЮ ВАС ВСЕХ! БЕЙТЕ ТРЕВОГУ!"

Он продолжил свой путь, осознавая, что Боунс, а затем и другие следуют за ним по пятам.

Когда он был на расстоянии удара от врагов, он выпустил шквал заклинаний, жест, который был быстро возвращен, и сражение снова вспыхнуло на линии фронта.

Оказавшись первым на сцене, Арктур оказался в центре внимания, и все, что он мог сделать, это увернуться и лавировать между множеством заклинаний, посланных в его сторону, не то чтобы он мог избежать их всех.

К счастью, то, что задело его плечо, было не более чем стандартным режущим заклинанием, и хотя оно глубоко вошло в плоть, рана была поверхностной.

"Ублюдок", - прорывал он, отвечая обжигающим проклятием.

Его жертва закричала в агонии, когда он рухнул на землю, держась за лицо, что только привлекло дополнительное внимание к Арктуру.

К его большому облегчению, прибыл Франклин Боунс и встал плечом к плечу с ним, предлагая что-то вроде отсрочки.

Они вдвоем делали все возможное, чтобы пробиться сквозь стену людей, но безрезультатно.

Бойцы Гриндельвальда подготовились к этому, и в рядах ICW все еще было мало сплоченности.

"Разве это не Гриндельвальд?" - спросил Боунс, отводя от себя болезненное желтое проклятие, прежде чем указать за пределы силы, с которой они столкнулись.

Арктур нахмурился, вглядываясь в брешь в рядах.

"Черт возьми", - выругался он, наблюдая, как бледная фигура разрубила троих мужчин надвое одним заклинанием. "Он убивает их".

За шумом боя крики больше не были слышны, но то, что Арктур видел мельком, красноречиво говорило о страданиях, которым подвергались его товарищи на другой стороне.

"Мы должны пройти через Блэка!" - настойчиво сказал Боунс.

Арктур кивнул, ища любое возможное отверстие, но ряды людей были плотно связаны друг с другом.

"Нам нужно сделать брешь", - размышлял он вслух, направляя палочку перед собой.
"Взрывающиеся проклятия".

Боунс последовал его примеру, и дуэт начал одновременную атаку.

Два заклинания слились в воздухе, и получившийся в результате взрыв был весьма впечатляющим зрелищем.

Четверо людей Гриндельвальда были выведены из боя, но брешь, оставшаяся после них, была немедленно заполнена одним из самых крупных людей, которых Арктур когда-либо видел.

Он был некрасив, даже уродлив, но его голубые глаза светились умом.

Палочка Арктура пришла в действие, проклятие за неприятным проклятием срывалось с кончика.

Чудовищный мужчина двигался так, что это противоречило его мускулистому телосложению, его движения были легкими и грациозными, когда он уходил от заклинаний и возвращался с собственной атакой.

Потребовался наспех сотворенный щит, чтобы заблокировать подношение, и хотя Арктур не был уверен, какое заклинание он перехватил, его рука чувствовала себя так, словно ее оторвали от плеча.

"Осторожно, Блэк", - предупредил Боунс. "Этот знает, что делает".

Арктур кивнул, когда Франклин запустил огненный шар в их крупного противника.

И снова мужчина защищался с кажущейся легкостью, к большому разочарованию Арктура.

Он снова нажал на действие, его магия вырвалась из кончика палочки множеством цветов, каждое заклинание было таким же смертоносным, как и предыдущее.

"Подожди, дай мне кое-что попробовать", - попросил Боунс, когда мужчина еще раз доказал свою неуловимость.

Взмах его палочки, звук, похожий на канонаду, разорвал воздух, и сила заклинания отбросила Арктура на несколько футов назад.

Он наблюдал, как едва видимая сила устремилась к большому мужчине, который сотворил вокруг себя большой золотой купол.

Получившегося в результате звука сталкивающейся магии было достаточно, чтобы у любого, кто находился поблизости, зазвенело в ушах, но щит держался стойко, к большому удивлению как Арктура, так и Франклина.

Это было настоящее волшебство, и крупный мужчина воспринял его с очевидной легкостью.

С гортанным ревом щит взорвался наружу, заставив Арктура и еще нескольких человек растянуться на земле.

К тому времени, как ему удалось подняться на ноги, Боунс снова вступил в поединок с проблемным человеком.

Как он ни старался, Боунс не смог пробить оборону своего противника, который, казалось, играл с другим человеком, что стало ясно, когда он, наконец, нанес ответный удар.

Заклинания, которые были возвращены, были порочными, предназначенными для нанесения увечий и убийств, с чем Боунс никогда бы раньше не столкнулся.

Арктур не сомневался, что его хорошо обучил отец, но он не испытал того, с чем столкнулся сейчас, и, поскольку он делал все возможное, чтобы защититься от нападения, выражение его лица сменилось с решительного на страх и, наконец, откровенный ужас, когда он понял, что у него нет его глубина.

Спотыкаясь, пытаясь помочь своему товарищу, Арктур мог только смотреть, как огромный человек послал последнее заклинание, которое пробило щит Боунса и его плоть.

Струйка крови хлынула из его груди, прежде чем он беззвучно рухнул на пол, где его дыхание стало прерывистым, сопровождаемым болезненным булькающим звуком.

Арктур поспешил к нему и сразу понял, что для него ничего нельзя сделать.

Рана тянулась неровной линией от бедра Франклина через грудину и противоположную ключицу. Его кожа уже потеряла весь свой цвет, а видимые органы были разорваны на части.

Франклин Боунс недолго пробыл в этом мире, и Арктур был в растерянности, не зная, что делать.

"Б-Блэк", - задыхался умирающий. "М-моя фамильная... палочка".

С последним усилием, на которое он был способен, Франклин слабо протянул руку, чтобы Арктур взял его палочку, прежде чем он затих.

На мгновение Арктур застыл, уставившись на черты этого человека, прежде чем он даже вспомнил, что находится в центре боя, таков был ужас, который он испытал от того, чему стал свидетелем.

Однако быстро этот ужас уступил место ярости.

Сунув в карман палочку своего павшего друга, он снова обратил свое внимание на крупного мужчину, который смеялся, его глаза были полны ликования от того, что он сделал.

"УБЛЮДОК!"

Палочка Арктура превратилась в размытое пятно, когда он бросил все мерзкие проклятия, какие только мог придумать в тот момент, и смех прекратился, когда глаза его врага расширились от узнавания.

Семейная магия Блэков была легендарной сама по себе, и если этот человек знал Кассиопею,

он хорошо понимал, с чем столкнулся.

Не то чтобы Арктур дал ему возможность обдумать это.

Его атака была безжалостной, его палочка работала плавно и точно, когда он делал все, что мог, чтобы убить человека перед ним.

Это был первый раз, когда Арктур участвовал в такой битве, но в пылу момента он мало заботился о последствиях, о том, что он может чувствовать, когда все закончится.

На данный момент он хотел одного, и это была жизнь большого человека перед ним.

"Кэсси действительно сказала, что ты безжалостный ублюдок", - подзадоривал мужчину с сильным немецким акцентом. "Она была права насчет своего младшего брата. Интересно, что она почувствует, когда я отдам ей твою голову?"

"Интересно, что почувствует твой хозяин, когда я засуну твои яйца ему в глотку?" Арктур вернулся.

Немец от души рассмеялся.

"Тогда чего же ты ждешь, маленький Блэк?"

Ноздри Арктура раздулись, и он крепче сжал свою палочку.

Он бы увидел этого человека мертвым, даже если бы это было последнее, что он сделал.

"Лорд Чарлюс Поттер", - позвал Абрео.

Чарлюс шагнул вперед и приблизился к платформе, делая все возможное, чтобы не обращать внимания на вспышки камер.

"Лорду Поттеру вручается награда за то, что он взял на себя руководящую роль в отсутствие своего командира, за обучение и мотивацию своих коллег, а также за его доблесть в битве с чрезвычайно опасными темными существами".

Верховный Магвамп протянул руку после вручения Чарлюсу медали.

Пожав его, Чарлюс вернулся на свое место рядом с напряженным Гарри, которого последним вызвали вперед.

"Гарри Эванс", - объявил Абрео.

Чарлюс ухмыльнулся, когда Гарри поспешил вперед, едва дав Верховному Магвампу время закончить свой комментарий.

"Мистер Эванс получает награду за то, что возглавил оборону своего участка траншей. Он отбивался от оборотней, прежде чем подняться в небо на метле, чтобы отразить серьезную атаку дементора. Оттуда он сражался и убил украинского Железнобрюхого в одиночку, замечательный подвиг, который, несомненно, спас жизни многим его товарищам".

Француз с любопытством посмотрел на Гарри, когда перья журналиста отчаянно заскребли по

бумаге, а вспышки камер стали ослепительными.

Только кивнув, Гарри принял и положил медаль в карман, прежде чем броситься обратно на свое место, свирепо глядя на фотографов.

"После завершения церемонии награждения я бы любезно попросил наших друзей из средств массовой информации выйти через указанную дверь", - попросил Абрео, указывая на открытую дверь, где стояли два охранника.

По-видимому, получив то, за чем они пришли, журналисты ушли без ссор, и двери были закрыты и заперты, как только они это сделали.

"Очень хорошо сделано для всех вас", - повторил Абрео, пристально глядя на каждого из получателей. "Вы заслужили свои награды, но вручение их вам - не единственная причина, по которой мы пригласили вас сюда".

Чарлюс почувствовал, как Гарри напрягся рядом с ним, когда дверь снова открылась и вошла женщина.

Она была довольно невзрачной на вид, в очках, с мышиного цвета волосами и без каких-либо черт, которые выделяли бы ее. Она была, насколько кто-либо мог знать, обычной ведьмой.

"То, что вы собрались вместе, означает, что мы можем обсудить со всеми вами возможность, которая открыта для каждого из вас", - продолжил Абрео. "Мы стремимся сформировать группу специалистов, и мы хотели бы, чтобы вы стали ее частью".

Другие лауреаты начали взволнованно перешептываться между собой, но Гарри был стойким, глядя на женщину задумчивым взглядом.

"И что бы сделала эта группа специалистов?" он спросил.

"Ну, вам будут даны задания, которые будут иметь решающее значение для прекращения войны", - ответил Абрео, задумчиво нахмурившись. "В обмен на эту услугу вы получите обширную подготовку от того, что осталось от команды Мастер-ударников из Министерства юстиции ICW".

"Это довольно расплывчатое объяснение", - заметил Гарри. "Не лучше ли сосредоточиться на обучении людей в окопах, а не нескольких избранных?"

"Люди в окопах будут обучаться дальше, - заверил его Абрео, - но нам нужна группа талантливых волшебников, которые смогут сражаться с более сложными врагами, которых необходимо победить".

Гарри покачал головой.

"А что произойдет, если эта группа будет уничтожена, а оставшиеся мужчины не смогут справиться? Для меня это все еще имеет мало смысла".

"И я тоже", - согласился Чарлюс.

"Идиоты", - пробормотал Руис по-испански одному из своих соратников, который ухмыльнулся, выражение лица изменилось, когда взгляд Гарри метнулся к ним.

"Идиоты считают чужую работу своей, даже когда десятки свидетелей видели, что сделал этот

идиот, когда началась драка", - фыркнул Гарри. "Я слышал, что вы провели все сражение, прячась в окопах".

"Это ложь!" - прошипел Руиз.

"Конечно, это так", - успокаивающе ответил Гарри, насмехаясь над мужчиной, который ярко покраснел.

"Этого достаточно", - фыркнул Абрео, прежде чем Руиз успел возразить. "Мы пытаемся изменить ход войны..."

"Что-то, чего не сможет достичь небольшая группа специалистов", - вмешался Гарри. "Что нам нужно, так это хорошо обученные люди на передовой и ведущие бой с Гриндельвальдом, а не группа законченных придурков вроде Руиса, который уже думает, что он - колени кровавой пчелы".

"Я согласен с Эвансом в этом", - вмешался Грюм. "Во что бы то ни стало, найдите подходящих кандидатов в группу, если хотите, но я бы предпочел, чтобы у нас были сильные люди, чтобы учить и вести других туда, где они больше всего нужны".

Абрео понимающе кивнул.

"Возможно, вы правы, - размышлял он вслух, - но предложение все еще в силе. Если есть те из вас, кто желает воспользоваться этой возможностью, тогда мы продолжим".

Фокс очень несчастно посмотрела на Гарри, и Чарлюс не смогла удержаться от легкой усмешки, увидев, как сильно ее беспокоит его мнение.

"На данный момент, мы будем..."

Абрео был прерван внезапным стуком в дверь, и двое охранников открыли ее с обнаженными волшебными палочками.

"НА НАС НАПАЛИ!" - крикнул вспотевший и запыхавшийся мужчина. "Г-Гриндельвальд там".

Как будто все в комнате застыли, но не Гарри.

Чарлюс наблюдал, как он вытащил свою палочку и прошептал ей почти умоляюще, прежде чем исчезнуть в шлейфе золотого пламени.

"ГАРРИ!" Звонил Чарлюс.

"Давай, парень", - подбадривал Грюм, таща его за мантию. "Мы можем открыть портключ снаружи".

Чарлюс кивнул, следуя за убегающим Грюмом, последние слова, которые он услышал из покоев, были любезно сказаны Верховным Магвампом.

"Как он выбрался через защиту?" - спросил француз.

Это была сцена хаоса, в которой Гарри оказался, когда вернулся в окопы. Куда бы он ни посмотрел, везде можно было увидеть людей, помогающих другим, которые лежали на земле,

некоторые были неподвижны, другие кричали от боли, а некоторые были очень живы, казалось бы, невредимы, но их нельзя было разбудить.

Запах крови и экскрементов наполнил воздух, пьянящий аромат битвы, но сражение, казалось, подошло к концу.

Он опоздал, легкомысленная церемония награждения привела к тому, что командиры и те, кого чествовали за их участие в последнем сражении, отсутствовали.

"Блядь!" он сердито выругался. "что случилось?" - спросил он троих мужчин, которые помогали другому подняться на ноги.

"Они появились из ниоткуда", - ответил один из них. "Они атаковали северную часть траншей. К тому времени, как нам удалось подняться туда, они уже бежали в холмы", - объяснил он, указывая туда, где бежали люди Гриндельвальда.

"Он был здесь?"

Мужчина мрачно кивнул.

"Там, наверху, не очень красиво. Он убил большую часть двух групп в одиночку."

Гарри кивнул и направился в указанном мужчиной направлении.

Когда он добрался до места, которое, очевидно, было главным объектом нападения, земля была усеяна трупами, оторванными конечностями и лужами крови.

Это была не более чем бойня, способ Гриндельвальда показать, насколько он смертоносен для тех, кто противостоял ему.

Это сработало.

Люди, которые были здесь и выжили, были такими же бледными, как любой призрак, которого встречал Гарри, их глаза были безжизненными, они просто дрожали, преследуемые тем, что произошло.

Когда бои закончились, он сделал все, что мог, для раненых, взяв на себя болезненную задачу по укрытию мертвых и перемещению поврежденных конечностей в кучу подальше от того места, где другие получали лечение.

Им не принесло бы никакой пользы смотреть на останки своих павших товарищей.

Гарри не знал, как долго он этим занимался, но Чарлюс присоединился к нему некоторое время спустя, выражение его лица отражало то, что чувствовал Гарри.

Они работали молча, каждый погруженный в свои мысли, пока на траве не осталось ничего, кроме брызг крови.

"Какой беспорядок", - пробормотал Чарлюс, когда они вдвоем осматривали местность.

"Да, это так", - вмешался Габриэль, присоединяясь к ним. "Это не было совпадением".

"Что вы имеете в виду?" - спросил Чарлюс.

"Что он решил напасть, когда он это сделал", - прорычал Грюм. "Он знал, что эта часть траншеи была наиболее уязвимой и что командиры будут в отъезде. Нет, кто-то проговорился."

"Шпион?" Гарри спросил.

Грюм кивнул.

"Да, я бы поставил на это свою жизнь. Единственные люди, которые знали о сегодняшнем дне, - это те, кто на нашей стороне, и для него выбрать это единственное место..."

Гарри кивнул в знак согласия.

Это тоже было слишком случайным на его вкус.

"Найдите их", - приказал Грюм. "У вас есть мое полное разрешение делать то, что вы должны, но будьте осторожны в этом. Мы не хотим предупреждать их о том, что мы за ними следим. Найди их и приведи ко мне, это твоя первая работа в качестве моего заместителя."

"Мы сделаем это", - поклялся Чарлюс.

Грюм одобрительно кивнул.

"Они тебе нужны живыми?" Гарри спросил.

"Да, нам нужно знать, что они делают, и быстро".

С этими словами Грюм покинул их, а Гарри и Чарлюс еще некоторое время хранили молчание, переваривая только что произошедшее, в воздухе витал запах пролитой крови.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701203>